

СВОБОДА КАК ПРИНЦИП БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА: ЭПИКУР В ПРОЧТЕНИИ К. МАРКСА

Т. И. Врублевская-Токер

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Республика Беларусь
e-mail: ffsn_kfk@bsu.by

Рассматривается докторская диссертация К. Маркса, в которой он выступает не только как исследователь истории античной философии, но и как автор, формулирующий основания своего будущего материалистического учения.

Ключевые слова: свобода; необходимость; Эпикур; К. Маркс; самосознание; критика причинности.

FREEDOM AS A PRINCIPLE OF ONE'S BEING: K. MARX PERUSES EPICURUS

T. I. Vroublevskaya-Toker

Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Science,
Kalvariskaja Str. 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: ffsn_kfk@bsu.by

The doctoral thesis by Karl Marx is considered. In this work Karl Marx stands out as a researcher of the history of ancient philosophy as well as an author who formulates the foundations of his future materialistic teaching.

Keywords: freedom; necessity; Epicurus; K. Marx; self-consciousness; criticism of causality.

Ранним работам К. Маркса, в частности его диссертации «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» [3], исследователи дают противоположные оценки. В советской традиции преобладало мнение, основанное на суждении В. И. Ленина [2, с. 255], причислявшего ранние взгляды Маркса к идеалистическим. Д. В. Джохадзе в подробном историографическом и философском исследовании, посвященном работам Маркса по античной философии [1; 2], обосновывает иное мнение, характеризуя подход К. Маркса как критический, историко-материалистический, подход, далёкий от «идеалистических дедукций и спекуляций» [2, с. 256-257]. Напротив, основной идеей диссертации стала защита демокрито-эпикурейской философии от ее критиков, занимающих идеалистические и религиозные позиции [2, с. 258]. К. Маркс очень подробно отвечает на возражения противников и критиков Эпикура разных эпох: от представителей древней мысли до своих современников, его изложение отличает строгая

академичность и последовательность, несмотря на то, что в самом начале он совсем не стесняется в метафорах. Говоря о том, что античная философская традиция не заканчивается учением Аристотеля, он пишет, что «смерть героев подобна закату солнца, а не смерти лягушки, лопнувшей с натуги» [3, с. 27].

Этим достаточно резким сравнением К. Маркс выражает свое отношение к эллинистической философии: он не считает ее переходным или частным явлением, видя в ней полноценное и достойное завершение целой философской эпохи. В своей диссертационной работе К. Маркс явно симпатизирует именно эпикурейскому учению, полагая, что его незаслуженно отвергали как источник знания об устройстве бытия. Он пишет: «...в то время как Демокрит делает чувственный мир субъективной видимостью, Эпикур делает его объективным явлением» [3, с. 32]. Это для Маркса особенно ценно ввиду его интереса к вопросу о единстве теории и практики: в раскрытии сущности бытия Эпикур отдает предпочтение философии перед естествознанием. «В то время как Демокрит, неудовлетворенный философией, бросается в объятия эмпирического знания, Эпикур презирает положительные науки, так как они, по его мнению, ничем не содействуют постижению истинного совершенства» [3, с. 34]. Философия, наоборот, подводит всякого к пониманию того, что одним из главных принципов самосознания является свобода, а, кроме того, истины естественных наук предшествуют философским и «старик не должен повторять как заученное то, чего стыдно не знать мальчику» [3, с. 34].

К. Маркс цитирует Эпикура: «Необходимость, которая вводится некоторыми в качестве верховной повелительницы, не существует, но одно случайно, другое зависит от нашего произвола. Необходимость непререкаема, случай, наоборот, непостоянен. Уж лучше следовать мифу о богах, чем быть рабом судьбы физиков. Ибо миф этот оставляет надежду на умиловивление богов посредством их почитания, судьба же есть неумолимая необходимость. Признать же надо случай, а не бога, как думает толпа» [3, с. 35]. И далее – более важное для К. Маркса замечание: «Несчастье – жить в необходимости, но жить в необходимости вовсе не является необходимостью. Пути к свободе везде открыты, их много, они коротки и легки» [3, с. 35].

В особом внимании к эпикурейской критике необходимости и в почти открытой апологии случайности обычно усматривают основания критики религии, предпринятой самим К. Марксом. Однако целый ряд исследователей полагает, что здесь также кроются основания его революционных взглядов и, вместе с тем, здесь находится отправная точка его идей о «социальной и политической сущности материализма» [2, с. 262]. Более того, Д. Джохадзе полагает, что «никто до Маркса не смог с такой основательностью применить принцип античного атомизма к практически-революционной борьбе своего времени» [1, с. 200].

К. Маркс особенным образом комментирует учение Эпикура о случайности. «Случай есть та действительность, которая имеет лишь значение возможности, абстрактная же возможность есть прямой антипод реальной. Последняя ограничена строгими пределами, подобно рассудку; первая же беспредельна, как фантазия. Реальная возможность стремится обосновать необходимость и действительность своего объекта; абстрактная же возможность интересуется не объектом, которому даётся объяснение, а субъектом, который это объяснение дает. Лишь бы только предмет был возможен, мыслим. То, что абстрактно возможно, что можно мыслить, то не становится поперек дороги мыслящему субъекту, не составляет для него границы, камня преткновения. Является безразличным, осуществлена ли эта возможность, потому что интерес направлен не на предмет как таковой» [3, с. 37]. Как видим, его интересует не возможность вещи, а возможность человека – философские основания того, что человек может представить любой проект самого себя, а не только заданный господствующей культурой или идеологией. Следует отметить, что просветительский, почти прометеевский пафос К. Маркса, рождающийся при прочтении философии Эпикура, также нередко отмечался различными исследователями его творчества.

Учение Эпикура о свободе непосредственно связано с его физикой, точнее, с учением об атоме. К. Марксу принадлежит самое последовательное и детальное исследование этого эпикурейского учения, ведь через него самым очевидным образом решается вопрос о непосредственной связи теории и практики: через демонстрацию связи между сущностью атома и идеей свободы.

Согласно К. Марксу, «...атом отнюдь не завершен, пока в нем не проявилось определение отклонения. Спрашивать о причине этого определения все равно, что спрашивать о причине, превращающей атом в принцип, – вопрос, очевидно, лишенный смысла для того, кто признает, что атом есть причина всего и, следовательно, сам не имеет причины» [3, с. 42-43]. Произвольность, таким образом, входит в число необходимых характеристик природы атома. К. Маркс понимает отклонение не физически, а логически: «Абстрактная единичность может осуществить своё понятие – присущее ей определение формы, чистое для-себя-бытие, независимость от непосредственного наличного бытия, снятие всякой относительности – только путем абстрагирования от противостоящего ей наличного бытия. Ведь для того, чтобы действительно преодолеть это последнее, она должна была бы его идеализировать, что возможно только для всеобщности» [3, с. 45]. Таким образом, сама возможность мышления и его формы свидетельствуют о существовании того, что К. Маркс, вслед за Эпикуром, называет отклонением атома. Неочевидность того, что это имеет отношение к раскрытию идеи свободы у Эпикура, К. Маркс преодолевает следующим образом: «...отклонение атома от прямой линии не есть особое, случайно встречающееся в эпикурейской физике

определение. Напротив, закон, который оно выражает, проходит через всю эпикурейскую философию, но таким образом, что – как это само собой разумеется – определенность его проявления зависит от той сферы, в которой он применяется» [3, с. 45]. Применительно к человеческому бытию свойство отклонения проявляется в стремлении человека к счастью, к правильной жизни: «подобно тому, как атом освобождается от своего относительного существования, от прямой линии, путем абстрагирования от нее, – так и вся эпикурейская философия уклоняется от ограничивающего наличного бытия... Так, целью деятельности является абстрагирование, уклонение от боли и смятения, атараксия. Так, добро есть бегство от зла, а наслаждение есть уклонение от страдания» [3, с. 45].

В соответствии с этим, свобода в эпикуреизме существует наряду с необходимостью материального мира и случайностью, но совершенно независимо от них. Ее можно описать только как то, что не является случайностью и как то, в чем отсутствует необходимость. Преодоление необходимости и случайности (отклонение атома) и есть выход в область свободы. В бытии человека свобода возникает в сфере разумных действий. Преодолевая разного рода ментальные зависимости, а также страх, человек освобождается из-под власти необходимости и выходит в сферу спокойной, ничем не возмущаемой, счастливой и правильной жизни. Можно сказать, что Эпикур представляет благоразумие, счастье и свободу как единую сферу бытия, к которой человек стремится в силу своей природы.

То, что для Эпикура составляет философское основание учения о совершенном бытии, К. Маркс рассматривает гораздо шире – как принцип, благодаря которому бытие может «противоборствовать и сопротивляться» [3, с. 42]. Он соглашается с Эпикуром в том, что целью философа не может быть познание природы само по себе, и что оно всякий раз направлено на нечто более значимое, например, на самосознание и самостоятельность мышления [3, с. 37-38]. Более того, «если абстрактно-единичное самосознание (*каковым видит атом Эпикур – Т. В.-Т.*) полагается как абсолютный принцип, то всякая истинная и действительная наука постольку, конечно уничтожается, поскольку в природе самих вещей не господствует единичность» [3, с. 64]. Однако К. Маркс замечает в диссертации, что философия Эпикура не стремится найти обоснование положительной науке. Намного важнее, что с позиции такой методологии «рушится и всё то, что является трансцендентным по отношению к человеческому сознанию, что принадлежит, следовательно, воображающему рассудку» [3, с. 64]. По всей видимости, К. Маркса привлекает идея отсутствия обусловленности сознания, его сущностная свобода самоопределения и заложенная, тем самым, способность отвлекаться от определяющих его идей и мнений, что, несомненно, находит свое отражение в концепциях, которые позже были сформулированы К. Марксом.

Библиографические ссылки

1. Джохадзе, Д. В. Карл Маркс как историк философии // Философия и общество. – 1998. – № 4. – С. 189-227.
2. Джохадзе, Д. В. Проблемы античного атомизма в докторской диссертации К. Маркса / Д. В. Джохадзе // Карл Маркс и современная философия / М. : ИФ РАН, 1999. – С. 251-281.
3. Маркс, К. Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура / К. Маркс // Из ранних произведений / К. Маркс ; Ф. Энгельс ; ред. Я. Б. Турчинс. – М. : Гос. изд.-во политической литературы, 1956. – С. 17-98.